

Само собой разумеется, что экскурсия, которую Янь Лицян подготовил для Лу Бэйсинь, не ограничивалась только захваченным поместьем Е Сяо.

Но, конечно, Лу Бэйсинь понятия не имела, что такое цепочка хранения.

На следующий день Янь Лицян взял с собой Лу Бэйсиня, чтобы она посетила несколько резиденций в городе Пинси. Они "выразили сочувствие" семьям, потерявшим своих детей, и по доброй воле подарили каждому клану по десять тазелей серебра.

Увидев семьи, потерявшие своих дочерей, и увидев их боль от потери члена семьи, Лу Бексинь была крайне обеспокоена, слушая, как родители, братья, сестры и соседи этих простолюдинов рассказывают о том, как их останки собственной дочери были извлечены со дна колодца. Под влиянием всего этого в ее сердце постепенно угасала твердая уверенность в том, что Ван Хаофэй - хороший человек.

На третий день Янь Лицян переоделся в богатого молодого господина и привел переодетую Лу Бэйсинь в самое людное место в городе Пинси - "Слезницу небесной удачи".

Они подслушивали всевозможные разговоры между посетителями, которые весь день наслаждались отдыхом в этой чайной.

В этой чайной почти все обсуждали шокирующее дело, связанное с сыном губернатора префектуры Е Сяо. Однако, поскольку префект переложил все обвинения по этому делу на клан Ван из уезда Хуанлун, люди намеренно или ненамеренно раскрывали всевозможную информацию.

Несколько дегенератов, которые в сговоре с людьми Шату разоряли и похищали девушек в городе, были из клана Ван. Человек из Шату, которого поймали Янь Лицян и остальные, признался, что все, что он делал, было делом рук людей из клана Ван. По большей части он действовал по прямым указаниям клана Ван.

Нет нужды говорить, что ответственным за то, что Е Сяо сбился с пути, был, конечно же, клан Ван. Мало того, он был самым выдающимся представителем молодого поколения клана Ван - Ван Хаофэй.

Согласно информации, поступившей из Управления по охране правопорядка, один из слуг клана Ван признался, что Ван Хаофэй послал людей из своего клана похитить двух девушек из уезда Хуанлун. Затем он лично доставил их в поместье Е Сяо...

...

К вечеру, когда небо уже начало темнеть, в слезной комнате стало еще многолюднее. Лицо Лу Бэйсинь становилось все более уродливым и бледным по мере того, как она слушала все новые разговоры в зале о клане Ван и Ван Хаофэе. В конце концов, она не выдержала и поспешила покинуть зал.

Янь Лицян расплатился по счетам и поспешил за ней. "Что с тобой? Вы больше не можете терпеть, леди Лу? Разве вы не настаивали на том, чтобы доказать, что я не прав, и не хотели играть со мной в азартные игры? Разве не вы настаивали на том, чтобы доказать невиновность Ван Хаофэя? А теперь вы не можете смириться, просто слушая то, что говорят другие?"

"Это все сплетни. Вряд ли их можно считать информацией..." В глазах Лу Бэйсинь уже стояли слезы. Тем не менее, она прикусила губу и упрямо возразила.

"Хахаха, теперь ты говоришь мне, что это были просто сплетни. Давай я отведу тебя в другое место, и ты сама все увидишь!"

"Куда?"

"Ты узнаешь, когда мы приедем!" Янь Лицян вызвал конную повозку и вместе с Лу Бэйсинь отправился в определенное место в городе Пинси.

Место, куда Янь Лицян привез Лу Бэйсиня, было самым роскошным мужским кварталом в городе Пинси - "Багровой башней".

К раннему вечеру, когда только зажглись фонари, Янь Лицян и Лу Бэйсинь прибыли в Багряную башню. После короткого формального обмена мнениями они встретились с хозяйкой Багровой башни.

Не говоря ни слова, Янь Лицян передал пять таэлей серебра. В ответ госпожа улыбнулась, пока ее глаза не превратились в узкие щелчки.

"Можете ли вы вызвать ту самую даму, которую просил молодой господин Ван во время моего последнего визита сюда?"

"Молодой господин Ван? Какую?" Госпожа все еще улыбалась, но спросила осторожно. "Среди наших покровителей есть не только один молодой мастер Ванг".

"Что? Ты даже не помнишь, с кем я приходил в прошлый раз?" Янь Лицян скорчил гримасу, притворяясь недовольным.

"Прекратите свой гнев, молодой господин, прекратите свой гнев! В Багровой Башне каждый день развлекаются всевозможные покровители. У меня, старой, нечеткое зрение и плохая память. Пожалуйста, простите меня, молодой господин..." В действительности, мадам в

подобных заведениях каждый день встречали бесчисленное множество людей. Если только это не был постоянный клиент, она не могла запомнить посетителей, которые приходили сюда, чтобы насладиться обслуживанием.

"Хмф, я говорю о молодом господине Ван Хаофэе!" Янь Лицян нарочито сердитым тоном воскликнул.

"О, теперь, когда молодой мастер упомянул об этом, я вспомнила! Любимой дамой молодого господина Вана была госпожа Сянсюэ. Каждый раз, когда он приезжал, он дурачился с Сянсюэ всю ночь. В те времена молодой господин Ван был тем, кто совратил госпожу Сянсюэ. Два месяца назад, когда Сянсюэ узнала, что с молодым господином Ваном что-то случилось в Слиновом саду, она проплакала несколько дней. Когда молодой господин Ван был еще жив, Сянсюэ и две ее служанки находились под его особым присмотром, и им никогда не приходилось принимать других покровителей. Теперь же, когда с молодым господином случилось что-то плохое, Сянсюэ потеряла своего благодетеля, и ей ничего не оставалось, как принимать других покровителей, чтобы заработать на жизнь. К сожалению, всего через несколько дней после того, как Сянсюэ начала принимать других покровителей, ее выбрал один из наших покровителей, который заезжал в город Пинси, и она больше не работает в Багровой башне. Я слышала, что она стала наложницей..."

Не успела госпожа договорить, как Лу Бэйсинь развернулась и выбежала из Багровой башни.

Когда Янь Лицян нашел ее, она обнимала дерево у реки неподалеку от Багровой башни, плача и душераздирающе крича.

За целых три дня Янь Лицян впервые увидел, как Лу Бэйсинь плачет.

Когда он увидел Лу Бэйсинь, он спросил себя, не было ли все, что он сделал за эти три дня, слишком жестоким. Он полностью уничтожил самые прекрасные воспоминания молодой девушки самым мрачным и жестоким способом, а затем бросил осколки в навозную яму и велел всем плевать на них.

Лу Бэйсинь продолжала плакать около получаса, пока ее рыдания не перешли в всхлипывания.

"По сравнению с теми дамами, которые превратились в скелеты, вытащенные из колодца, ты должна радоваться". Янь Лицян снова вздохнул. "На самом деле нет ничего страшного в том, что твои чувства однажды обманули. Просто отнесись к этому как к полученному уроку. В этом мире все черное и белое, зло и добро, красивое и уродливое - таковы превратности жизни. За свою жизнь вы встретите много людей и много происшествий. Не все будет идти так, как вы хотите. Вы найдете много людей, которые будут подходить к вам с намерением навредить вам с самого начала. Но некоторые люди также будут любить вас безоговорочно, заботиться о вас и стоять на вашей стороне, несмотря на то, что вы с ними делаете. Поэтому вам следует забыть об этих отбросах и любых плохих отношениях. Относитесь к ним как к боли взросления в жизни. Именно потому, что существуют эти позор и зло, красота и доброта становятся чрезвычайно ценными. Следовательно, самый верный путь - жить хорошей жизнью ради тех,

кто вас любит и заботится о вас. Освободись от своего кокона и превратись в бабочку...".

Рыдания Лу Бэйсинь постепенно прекратились. Она повернула голову и удивленно посмотрела на Янь Лицяна пухлыми, как персики, глазами. Похоже, она не ожидала, что Янь Лицян скажет ей такие слова, потому что они совсем не походили на то, что могут сказать люди его возраста.

"Если то, что я сделал с тобой за эти несколько дней, причинило тебе какую-то боль, пожалуйста, поверь, что это не мое намерение. Считайте это горьким, но хорошим лекарством!" Янь Лицян одарил ее неопишуемой беззаботной улыбкой. "Я только что послал кое-кого сообщить людям из клана Лу в городе Пинси. Они, вероятно, придут в любое время и отправят тебя обратно в резиденцию Лу сегодня вечером. Старый мастер Лу и остальные беспокоились о вас!".

Через несколько минут перед Янь Лицяном и Лу Бэйсинем появилась роскошная конная повозка и несколько воинов, вооруженных оружием из торгового бизнеса клана Лу. Затем они увезли ее.

"Янь Лицян...!" Лу Бэйсинь внезапно подняла голову, прежде чем забраться в повозку. Она бросила на Янь Лицяна сложный взгляд, а затем выкрикнула его имя.

"В чем дело, леди Лу?" Янь Лицян улыбнулся ей.

Лу Бэйсинь закусила губу. "Я ПРЕЗИРАЮ ТЕБЯ...!"

"Это честь для меня!"

Лу Бэйсинь подняла занавески и вошла в карету.

Янь Лицян облегченно вздохнул, глядя, как карета медленно исчезает вдаль. Посмотрев на небо, он пошел в сторону западной части города.

...

Пять дней спустя, когда пошел сильный снег, Янь Лицян стоял топлесс на чердаке небольшого двора, который он снимал в деревне Вуян. Все его тело было красным, как будто он горел. Он наблюдал, как Духовная Ци Неба и Земли превращается в изображения одного большого красного лука и четырех красных луков поменьше. Эти образы погрузились в его ноги, руки и позвоночник. Вскоре после этого Янь Лицян почувствовал, как его дантянь взорвался. Станный образ огромного грубого котла с четырьмя ножками заключил все его тело в клетку, а затем погрузился в точку Цихай его дантяня.

Янь Лицян наконец-то стал Воином...!

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2041016>